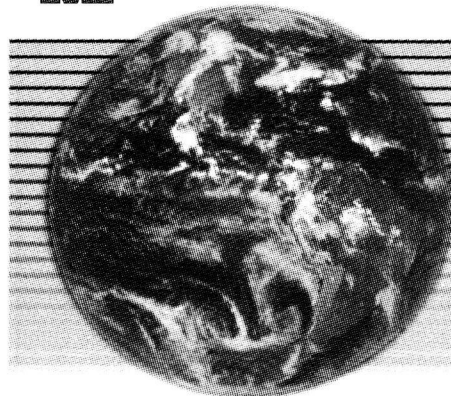

МИР и МЫ

Цветущий оазис из детства

Путь мой лежал в далекий солнечный Узбекистан, где рос, учился, работал, влюблялся, словом, жил

Через чертову дюжину лет

Я недавно вернулся из чудесного края. В городе своей юности я не был 13 лет. Рейс «Челябинск–Ташкент» приятно удивил временем полета – через 2,5 часа я в пункте назначения. Едва переступив порог аэровокзала, почувствовал себя «за бутром»: ни слова по-русски, все таблички и вывески на узбекском – да еще и в латинице. О, боже, и на английском. Но, благо, с последним мы дружим, а то ведь и выхода не нашел бы. Шушу, конечно. В порту звучала интернациональная речь, и многолюдная толпа судорожно стремилась протиснуться сквозь таможенные барьеры к долгожданному выходу. Процедура сия не оказалась утомительной, заняв примерно полчаса. Теперь предомой проблема: где обменять так полюбившиеся нам, россиянам, «баксы» на местные «тугрики», называемые сумами. Сверхшить «делушку» на месте оказалось делом непростым: ранним утром пункты в порту благополучно отдыхали, сославшись на отсутствие местной валюты. Правда, учтивый работник аэровокзала тут же вызвался помочь мне, но, как выяснилось позже, за уж «очень» дополнительные деньги. Отказавшись от услуг предприимчивого сотрудника, решил выйти в город и сориентироваться на месте, тая надежду, что меня должны-таки встретить.

Город окутан приятным теплом: несмотря на раннее утро солнце уже распрямилось свои крылья, и Ташкент задышал приятным заревом. И совсем безмятежно, окончательно расслабившись, я сел в старенькую «Волгу», отдав себя в распоряжение встречав-

дой старинной. Это – значимый экономический и культурный центр республики, крупный вузовский центр. Город, действительно, хорошо благоустроен, с множеством тенистых скверов и парков, с обилием современной архитектуры и зелени. Обращает на себя внимание школьная детвора, веселая, озорная, бегущая по улицам с ранцами, абсолютно одинаково одетая, – в Узбекистане вернулись к единой школьной форме, что, наверное, правильно.

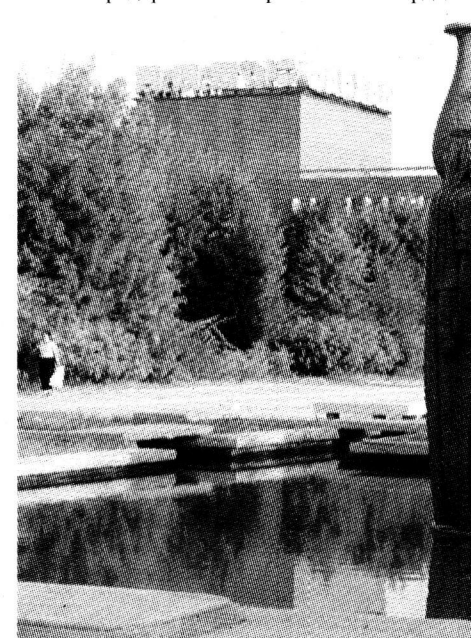
Мы решили перевести дух в тенистой чайхане, коих здесь превеликое множество. Да и как можно не попробовать знаменитый самаркандский плов, признанный самым вкусным в Узбекистане! Приветливая официантка сразу же подала пиалы, зеленый чай и лепешки и только потом справилась, что мы, собственно, будем кушать. И уже через пару минут я вспомнил, как выглядит настоящий узбекский плов: с желтой морковью, рисом, «не обработанным паром», изюмом, кусочками казы – конского мяса и баранины. Узбеки, конечно, все это потребляют руками, но, видя наше «происхождение», нам любезно подали ложки. Отдохнув, мы тронулись в дальнейший путь, и спустя два часа, уже проезжая по знакомым до боли улицам, я с великим удивлением смотрел на родной Навои, абсолютно его не узнавая: сколько новых построек, садов, кругом зелень, море цветов, парки, скверы. Кстати, о цветах: количество роз в клумбах не поддается никакому подсчету, и никому не приходит в голову срывать их, топтать, бросать туда мусор. Тут же вспомнил наш аквапарк, где к трем выросшим кушам роз приставлены пять охранников да уйма табличек о неминуемых штрафах за желание попользоваться красочной флорой.

обширного региона стала Навоийская ГРЭС. Весомое место в экономике Узбекистана занимают горно-металлургический комбинат, производственное объединение «Навоизот», электрохимический и цементный заводы.

государственного деятеля Алишера Навои. В его честь в городе построен Парк поэзии – своеобразный музей под открытым небом, в котором «зеленая архитектура» в сочетании с фонтанами посвящена великому поэту Востока.

Навои имеет важное экономическое значение, являясь крупным индустриальным и культурным центром западной части Узбекистана. Предпосылками его возникновения стала необходимость использования богатейших природных богатств Кызылкумов – природного бухарского газа, золота, редких цветных металлов, залежей фосфоритов и других полезных ископаемых. С самого начала он стал в полном смысле форпостом освоения и преобразования пустыни. Теперь это город фонтанов, навсегда придавший ему особую изюминку и очарование.

Говоря о своеобразии Навои, не могу не сказать о наличии в нем ряда крупных промышленных предприятий. Энергетическим сердцем

«Три реки» – Амударья, Сырдарья, Зарафшан

«Четыре девятки» на русском

О Навоийском горно-металлургическом комбинате хочется сказать особо: это флагман узбекской экономики, предприятие с численностью работников в 60 тысяч человек, приоритетным направлением деятельности которого было и остается промышленное освоение недр, а основной продукцией – золото и уран. Причем добываемое золото имеет высшую пробу – «четыре девятки». Сегодня горно-металлургический комбинат является единственным производителем стратегического металла в Узбекистане и имеет огромный пакет заказов. Интересные факты: НГМК – единственное предприятие в Узбекистане, делопроизводство которого ведется на русском языке. При поддержке комбината воздвигнут огромный православный храм в центре города, ставший одной из главных достопримечательностей Навои. А ведь в городе еще нет ни одной мусульманской мечети, она только строится. Руководство компании покупает квартиры в России и предоставляет жилье своим лучшим «русскоязычным» работникам, уходящим на пенсию. Большинство из них, что греха таить, стремится уехать в Россию, хотя по-

метить этого просто невозможно. Все охотно и хорошо говорят по-русски, и ты совершенно не испытываешь языкового дискомфорта на «чужой» земле. «Зевая» на проезжей части, сталкиваясь с непреодолимым желанием проезжающих мимо «матизов» подвезти тебя, с восклицанием: «Куда, брат, надо»? Они останавливаются, кричат, сигнализируют.

«Пешеход-пешеход, я тебя не задавлю!»

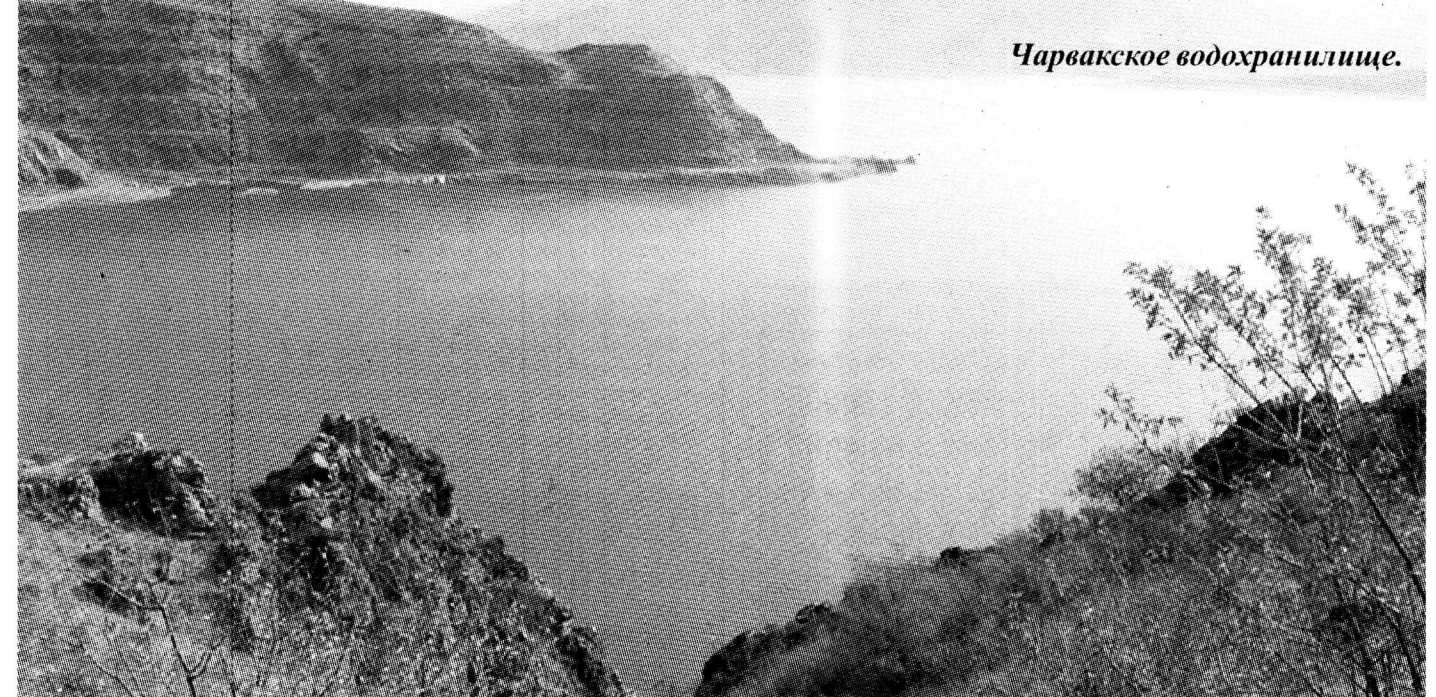
Кстати, звуковые сигналы автомобилей – вообще отдельная тема. «Библикают» все, всегда и везде, по поводу и без повода, на дорогах сплошной звон от желающих нажать на «пимпочку». Обгоняют, перестраиваются, останавливаются – и всё сопровождается звонкой трелью. Попасть под колеса просто невозможно: ты весь во внимании! В Узбекистане официально разрешено не пристегиваться ремнями безопасности. Как тутят сами аборигены: «Это правильно, ведь у нас такое перенаселение!» Функции маршруток успешно выполняют «дамасы», цена билета 4 рубля нашими, хотя километр, хоть десять – 8 рублей. Здорово, правда? Стоит отметить, что все очень недорого: продукты в 2–3 раза дешевле наших аналогов, водка самая дорогая – 40 рублей. Очень любят там нашу «огненную», правда, цены кусаются, она, родимая, в пять раз дороже узбекской. Наше продовольствие ценится – вы не купите ме-

стных конфет и сладостей, чего-то шелестящего и хрустящего в красивых обертках, будете брать наше, российское, оно действительно и лучше, и вкуснее. И это признается бесспорно. Но зато нигде в России вы не отведаете такого лагмана и шашлыка, шурпы и плова, ароматной самсы и настоящих мантов. А чего стоит блюдо «Сюприз Тамерлана» или, выражаясь по-нашему, «яйцо в яйце»? Секрет его, правда, просили не выдавать. Кулинарные способности у восточного человека не отнять, и признать это стоит.

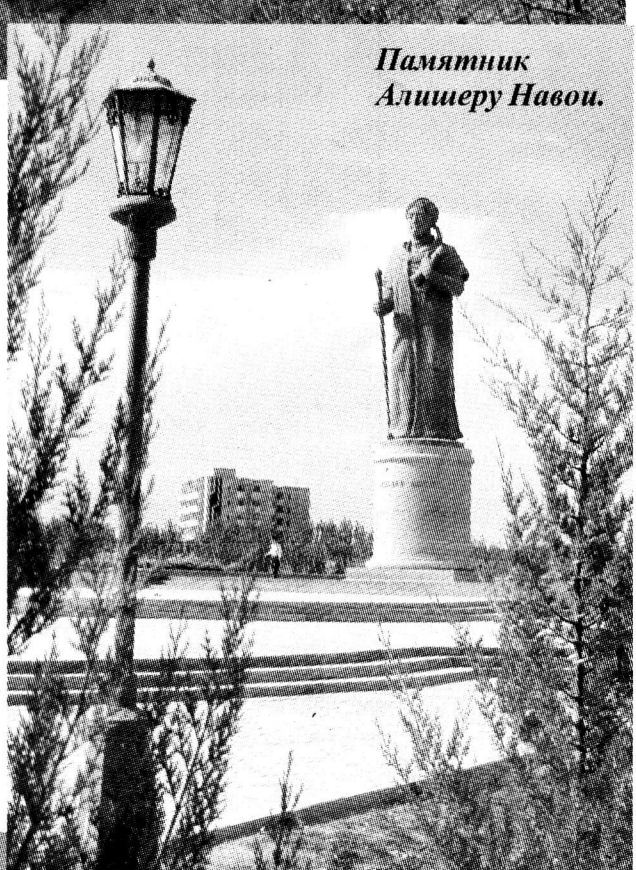
Отслужил год – получи работу

Но не все гладко и красиво, к сожалению, если рассказывать о жизненном благополу-

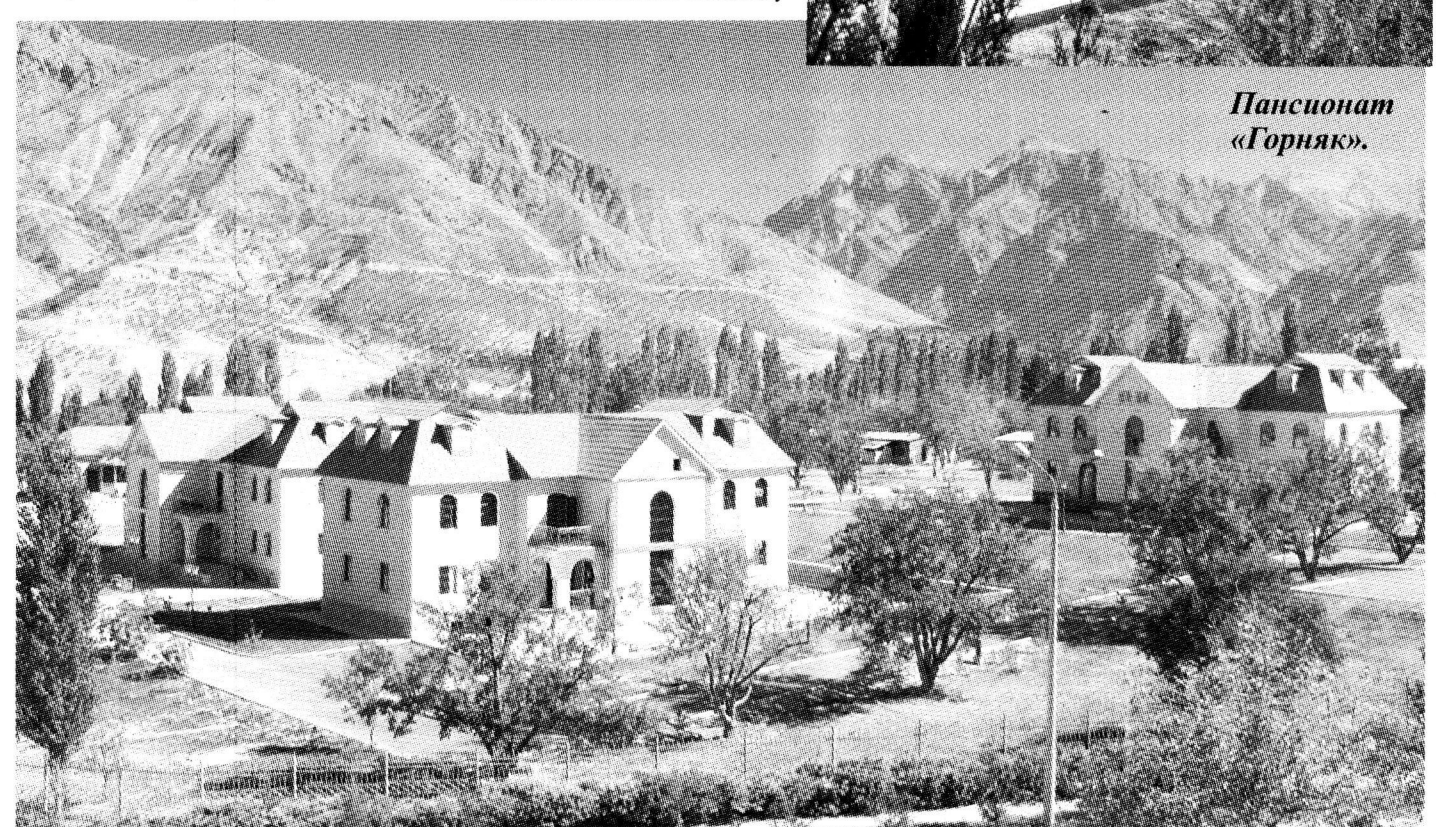
Чарвакское водохранилище.

Памятник Алишеру Навои.

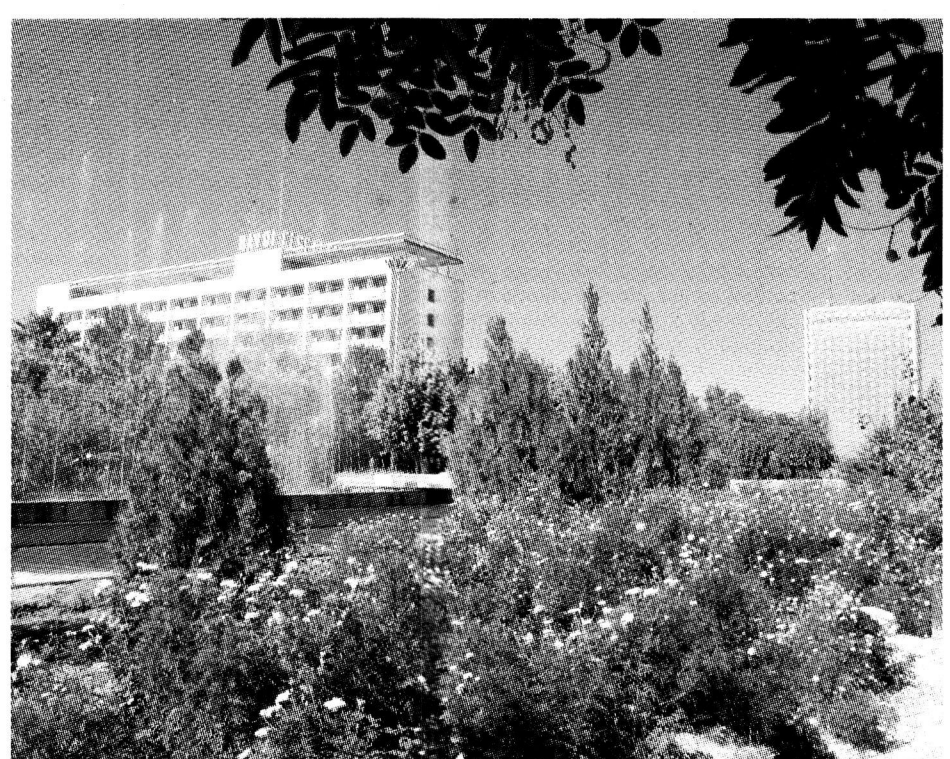
Пансионат «Горняк».

Православный храм.

Фонтаны Парка поэзии

Диву даешься, как на месте бывшей пустыни 50 лет назад вырос город-сад, сегодня цветущий и утопающий в зелени. Это Навои – самый молодой и самый большой по территории областной центр Узбекистана. Современный индустриальный город за очень короткое время, словно по волшебству, возник, раскинув свои ансамбли и промышленные комплексы на просторах бывшей засушливой степи в нагорной части Зарафшанской долины. Он получил имя узбекского поэта и мыслителя, ученого и

Центр города. Зеленый фонтан.

ших меня друзей-типов, и мы понеслись через полстраны в самую глубь Узбекистана. 450-километровый путь до города Навои, куда я собственно и направлялся, не показался утомительным. Напротив, все вокруг вызвало неподдельный интерес и приятные воспоминания: глиняные аулы, вечноцветущая зелень, черед хлопковых полей с землей, напоминающей груду пыли, женщины с огромными тюками на голове, бесконечная паутина арыков – единственный источник жизни под палящим солнцем. На пути в город безмятежной юности я с интересом узнавал: в Навои уже три года не было снега и в декабре цветут фиалки; за литр местного бензина платят всего 30 центов, но он был в жутком дефиците в период многомесячной хлопковой кампании, когда на каждой заправке скапливалось до сотни автомобилей. Узбекистан с недавних пор стал автомобильной державой, освоив сборку корейских машин, поэтому присутствие большого количества наших автомобилей приятно удивило: примерно четверть всего автопарка Узбекистана – это родные «пятерки», «шестерки», «семерки», повсюду бегущие старенькие «Москвичи» и «Волги». А вот «десятки» местному потребителю по вкусу совсем не пришлись, да и ввозные пошлины на них немалые, равно как и в целом на все иномарки. Наверное, поэтому «буржуйских» машин и не встретишь. Их нишу с успехом заняли местные «дэушанги»: «некси», «матизы» да «тики», произведенные уже на родной «вечноцветущей» земле.

Город самого вкусного плова

Путь наш лежал через Самарканд, один из древнейших городов мира, по своей исторической и архитектурной значимости не уступающий всемирно известным центрам мировой цивилизации, город, дышащий историей. Но Самарканд славен не только се-

ное место для пляжного отдыха, оборудованное всем необходимым. Правда, в октябре, когда мне посчастливилось там оказаться, уже никто не купался, несмотря на 25-градусную температуру воздуха – считается, что это прохладно. Тем не менее, скучать не пришлось. Состоялись экскурсии по историческим местам, удалось совершить интересные походы по долине Чаткала, Коксу, к уникальным археологическим памятникам. Много желающих попутешествовать на канатных дорогах и полюбоваться горными рельефами дивного края, а в зимний период это место превращается в горнолыжную Мекку, и условия для катания великолепны. В санатории отличные номера, оборудованные системами спутникового телевидения и кондиционирования, к услугам отдыхающих – сауна, массажный кабинет, бильярд. Отдельное слово о питании: кормят вкусно и, главное, очень разнообразно, меню не повторяется – это девиз фирмы. Вечерами санаторий превращается в настоящий Лас-Вегас: все в огнях, иллюминация, летает зажигательная музыка, превращая толпы отдыхающих в единый «танцующий город».

Но все хорошее когда-то заканчивается. С массой впечатлений пришло время собираться в дорогу. Жаль, что лишь ненадолго удалось окунуться во все это великолепие. Не хочется говорить прощай! Поэтому скажу тебе, любимый край: пока, до скорой встречи! Цвети, родной Узбекистан, благоухай! Увидимся...

Евгений РУХМАЛЕВ.
Фото автора.